

*ФОТОФАКТ

Очередная партия благотворительного груза доставлена из Германии в Гомель. Организаторы акции — священники Евангелической лютеранской церкви в Ганновере. В помощь детской областной больницы, лечебным учреждениям пострадавших районов они передали одноразовые шприцы, капельницы, перевязочные материалы, витамины и детское питание.

НА СНИМКЕ: разгрузка медикаментов и витаминов, присланных из Германии.

Фото С. ХОЛОДИЛИНА (БЕЛТА).

*ВЕСТИ

«Москва-Брест-Берлин»

22 июня этого года исполнилось 50 лет со дня начала героической обороны Брестской крепости. В этот день решено провести в городе над Бугом благотворительную акцию «Москва — Брест — Берлин. Новая дорога». Участники ее станут ветераны — защитники легендарной цитадели, гости из стран антигитлеров-

ской коалиции, творческие коллективы Остества.

Реклам «Память» начнется 22 июня утром, ровно в четыре часа. Акция будет транслироваться на многие страны континента Евразия.

А. ЛЕОНОВЕЦ, соб. корр. «Советской Белоруссии».

*ЗА ДНЕМ

БЕГУЩИМ
Пятёрка с плюсом

Такую оценку «выставили» покупатели, особенно из числа детей, новому виду пищевого изделия, которое изобрели и выпустили на Осиповичском маслодельном комбинате.

Первую партию «десерта полесского», напоминающего чем-то по вкусу конфеты «корючки», в торговых точках города, как называлось, раздали. Поэтому руководители предприятия, в частности, его директор В. Воробьев уже сегодня думают, как лучше и эффективнее использовать имеющиеся в наличии мощности и продукты с тем, чтобы уже в ближайшее время значительно увеличить выпуск пользующегося повышенным спросом «десерта полесского».

Н. ПЕТРОВИЧ.

Разной
бывает нищета

Кого удивит, если среди бедняков не редко из квартир выезжают все подчиненные. Но это случай особый. Хотя бы тем, что обворовали человека по фамилии Нищета. Уже это вызывает сочувствие к чужому горю.

Работает В. Н. Нищета водителем в гомельском «Спецдортрансе». А уезжал из его садового домика не иначе, как на грузовике, 2 телевизора «Горизонт», 60 кв. метров голубой кафельной плитки, 7 автомобилей, 4 антресоли от набора мебели «Селена», 2 кресла, диван, набор мебели для прихожей и пледос «Буря».

Что он говорит, а все-таки некоторые воры научились различать степеней нашей нищеты.

П. РАДЕЧКО, собкор «Советской Белоруссии».

Посланныки мира

«Молодые посланники» — название музыкальной программы, которую исполнили в Витебске студенты Вильямского университета штата Юта (США). Инициатором религиозного направления в музыке выступил один из студентов — американец Гершвин, Бернштейн, Миллер. А еще парадными гостями, что мы называем «самодельными», были музыканты из ансамбля «Советские». С их участием, на наш взгляд, в прошлом аспирант МГУ, Кастин, гастроли «Молодые посланники» — в соответствии с их убеждениями, не нацелены на коммерцию, они осуществляют на основе культурного обмена между странами.

С. ВУКЕВИЧ.

*ЖИЛЬЕ: ОПОРНЫЕ ТОЧКИ

Рубрику ведет председатель Государственного комитета БССР по делам строительства и архитектуры Ю. А. ПУПЛИКОВ.

Новый смысл старых истин

В предыдущей статье («СБ», № 67) говорилось о том, что на протяжении нескольких десятилетий наше государство решало всевозможные жилищные проблемы, отстраня от бед народа. Проявлялось это прежде всего в запретах на индивидуальное строительство. И вот результат: в одиннадцатой пятилетке прирост объемов строительства был утрачен. Широкомасштабные программы терпели поражение. Мы сами себе преподнесли горький урок. Главный вывод его состоит в утверждении — без развития индивидуального строительства не малых, ни грандиозных программ мы не решим. Статистика убедительно свидетельствует — запрет обрек большинство наших сограждан на постоянное ожидание: чтобы получить квартиру, необходимо простоять в очереди 15—20 лет. Прямая система общественных отношений была такова: нет у человека жилья — ни у кого толком об этом не болит, а вот сам занимает квартиру он лют самозанятости.

Сегодня во всеуслышание объявлено о пользе индивидуального строительства. Но так уж повелось, что запретные решения исполняются у нас немедленно и с превеликим усердием. А разрешающие бюрократическая система воспринимает с обязательным сопротивлением. Примером тому предостаточно. Борисовский район — не отапливаемый район — в северной части города сто гектаров земли. Правда, предлагают двести гектаров в южной части, где градостроительная ситуация не в пользу будущих жителей микрорайона. Он отрезан от центра транспортной дорогой и рекой — транспортная связь очень плохая. Молодеченский район — не выделяет тридцать гектаров земледельцев, Барановичский — для развития сельского хозяйства. Большая Колпакица, хотя вопрос был предварительно согласован в исполкоме, имеется соответствующее решение облисполкома. В Бресте 900 человек желают обзавестись

своими домами, но третий год горисполком не отказывается удовлетворить их чаяния. И подобная картина сплошь и рядом. Местные органы власти отдают участки, как правило, в неудобных местах, число их мизерно, и надежда занимать собственным домом рушится. Повторяются прошлые ошибки: исполком, не несет ответственности ни перед своими людьми, ни перед высшими органами за всеобщее торможение и сопротивление индивидуальному строительству.

Сколько участков должно отводиться в республике ежегодно? Широко известно, что все местные органы власти зациклились на расчетах-программах обеспечения жильем до 2000 года. Коль так, они расстроятся до середины следующего десятилетия, а это означает, что треть его предназначена индивидуальщикам, которых необходимо обеспечить земельными участками. Прогнозы таковы: 36 тысяч участков до 1995 года, а к концу лета — около 60 тысяч ежегодно.

В запретах времени проблем с отводом территории было не счастье. Теперь они еще более обострились — интенсивное индивидуальное строительство настоятельно требует их разрешения. Необходимо давать землю, а потому генеральный план развития того или иного населенного пункта должен обрести силу законодательного документа. Да, нужен закон, который бы удовлетворял полный запрос тех, кто должен поступиться землей, будь это колхоз или совхоз, и тех, кто на нее претендует. Разумеется, вопрос архисложный, поступиться — утратить что-то в экономическом, социальном плане. Но ведь нельзя остановить развитие населенных пунктов. Город все равно будет наступать. Об этом свидетельствует мировой опыт развитых цивилизаций.

Для того, чтобы открыть широкие возможности тем, кто решил построить дом, необходимо четко усилить — для этого требуется подготовить законодательную базу, водопровод, газ, канализация должны

прокладываться заранее. Внешние инженерные сети и дороги строятся за счет государства или предприятий, которые берут средства из сумм, предназначенных для возведения государственного жилья. При нынешнем дефиците на материальные ресурсы строительство сетей обеспечивается как госзаказ — такой подход подтвердит действиями государственной жилищной политики. Разумеется, в госзаказ могут привлекаться средства трудовых коллективов, которые намерены помочь своим работникам в ускоренном получении жилья.

Возвоя дом, стоит ли разрушать созданное? Пренебрежительное отношение к индивидуальщикам порождает преобразовательный зуд среды нашего обитания. Власть, градостроители обрушились на них с идеей создания «городов будущего», круша все подряд. Да и сегодня нередки жалобы по поводу сноса добротных домов. Такая обстановка порождает неуверенность в будущем. Поэтому домовладельцы не расширяют свои строения, не расширяют их. В так называемом частном секторе низкий уровень инженерного обустройства: нет канализации, вода только в уличной колонке, нет газа, отсутствует хороший проезд. Социальное обслуживание не на уровне: торговое, бытовое, медицинское.

А должно быть так (и местные органы обязаны это делать): на каждую территорию с индивидуальными домами должна быть разработана планировочная документация, в которой предусмотрено комплексное решение всех градостроительных проблем, и все об этом должны знать, чтобы уверенность в будущем. Вот тогда человек станет истинным хозяином своего положения, дома. Желает делать пристройку или надстройку, приобщит свое жилище в соответствии со своими эстетическими и функциональными запросами. Думается, что и на общее благо люди пожелают объединить свои силы и средства — от

рирование системы рыночных отношений в теории и на практике, противопоставление плану — рынку, а рынок — плану привело к тому, что наша страна, фактически, выпала из системы мирового экономического сообщества.

Именно в этой связи в качестве одной из важнейших проблем в перспективе нормативного курса политической экономики видится проблема сочетания цивилизованного и формального подходов — при определении позиций первого. Необходимо отойти от стереотипов, утилитаризма, вытеснения которых являлись максимизация — у нас, впрочем, — у нас.

Вопрос, нельзя впадать и в другую крайность — у нас — все хорошо, у нас — все плохо. Нельзя уподобляться человеку, который вышел за порог своей квартиры с единственной целью вытряхнуть придорожную корку на свою голову.

Нужна кропотливая работа на путях поиска подлинной преемственности между развитием цивилизации. При этом придется преодолеть две крайности. Первая исходит как бы из аксиомы и безукоснительного признания всех марксистских идей, вторая — из зрелого и обыденного, в том числе студенческого, сознания абсолютного отрицания марксизма. Несмотря на крайние противоположности, обе точки зрения по сути дела отрицают идею свободомыслия. Напомним, что студенты стран Западной Европы на волне студенческого движения 60-х годов проводили демонстрации под лозунгом «Маркс — у университетов», видя в марксизме источник неконформистского мышления.

Негативное отношение к марксизму части студентов тоже имеет объективную основу. Оно является естественным следствием развития нашего общества и его политической культуры, законным элементом которого должно было быть утверждение наследия прошлого. Но от значительной части этого наследия, не амбивающего в прокрустово ложе «коммунистического» воспитания, пытались отказаться высшая школа. Сегодня мы пожинем плоды официально признанной идеологии, пришедшей и «врагам народа» и «отлученным» в свое время от науки многих сторонников Маркса учения, в поздней и немарксистской.

И. ШМЫГОВ, заведующий кафедрой политической экономии БПИ, кандидат экономических наук, доцент.

*ЧИТАТЕЛЬ-ЧИТАТЕЛЮ

Где ты, счастье?

Видно, сама виновата, что оно обошло меня стороной. Два года мучилось — зря обидела человека. А было все так. Написала я вам про свое одиночество. Письмо напечатали в рубрике «Читатель — читателю». На следующий день приехал Он, предложил руку и сердце... Признаться, отказала — побоялась, что старше меня. Теперь переживаю — была не права. Может быть, прочтает он эти строки, забудет обиду и отзовется.

Елена Владимировна ДРАГИЛОВА, г. Жодино.

А «скорая» опоздала

Шел дождь мимо студии «Беларусьфильм». Смотрю, на телефонных автоматах толпа. На асфальте лежал человек лет семидесяти. Кто-то сказал, что пьяный. Но пожилой мужчина был трезв. Видно, не выдержало, подело ветерана сердце. Вызвали «скорую». Нам ответили: ждите.

Прошло минут десять. Человек еще был жив. Я попытался хоть как-то помочь, но требовался врач. Бригада медиков приехала через двадцать минут, несмотря на то, что станция «скорой помощи» находилась рядом.

«Скорая» опоздала. Ветерану помощь уже не понадобилась. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

В тот же день я постарался помочь уже не понадобится. Он умер. Скорая подоспела милиция. Стали составлять протокол. В один миг улица опустела. Люди, толпившиеся на месте происшествия, быстро разошлись. Я оказался единственным, кто остался. Пришлось рассказать, как все случилось.

Личность умершего установили без труда — при нем было удостоверение: генерал-майор запаса Николай Федорович Рождественский. Ветеран войны.

